

Н. Г. КУЗНЕЦОВ

Герой Советского Союза

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКЕАНСКО-МОРСКИХ ОПЕРАЦИЙ АНГЛИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Важной составной частью второй мировой войны были операции флотов воюющих государств на морях и океанах. Они проводились в тесной связи с военными действиями, проходившими на суше. После нападения фашистской Германии на Советский Союз, а несколько позднее Японии на американский флот, стоявший в Пёрл-Харборе, война на суше и на море приняла глобальные размеры. В борьбе с общим врагом западные союзники — США и Англия — стремились выработать единую стратегию. Правда, они не сразу достигли нужного взаимопонимания во всех звеньях и по всем вопросам, но к концу 1943 г. полностью осознали важность взаимодействия всех сил, привлеченных к той или иной операции. Так в период проведения операций в Африке и на Средиземном море союзники уже осуществляли руководство различными видами вооруженных сил из единого центра. К 1944 г. США на Тихоокеанском театре войны приобрели значительный опыт совместных операций всех видов вооруженных сил и убедились в том, что только при тесном и умелом их взаимодействии может быть достигнут успех.

В годы войны с проблемой взаимодействия многократно сталкивались и наши флоты. Пусть масштабы операций были иными, но факт остается фактом: там, где взаимодействие флотов и фронтов ослабевало, трудно было достигнуть полного успеха. Как показал опыт, теперь уже нельзя было ограничиться только одной директивой об оперативном подчинении флота фронту. Необходимо было самым тщательным образом раскрыть сущность этого подчинения.

Усилия союзников, направленные на достижение победы над державами «оси», были различными. Как известно, решающие сражения второй мировой войны, от которых прежде всего зависела победа над фашистской Германией, шли на советско-германском фронте. В свою очередь, обстановка, складывавшаяся на этом фронте, оказывала определяющее влияние на развитие событий в Атлантике и на Тихом океане. Япония, вступив в войну с США в декабре 1941 г., рассчитывала на скорое поражение Советского Союза и сознавала, что если она в затяжном ею противоборстве останется длительное время с противником один на один, то может проиграть войну. Это понимали и сами американцы, оказывая помощь Англии и СССР по ленд-лизу.

Союзников по антигитлеровской коалиции в борьбе со странами фашистского блока объединяла одна цель — победа над общим врагом. Правда, когда победа над противником приблизилась, резко стали обозначаться противоречия и разногласия между союзниками. Коалиция СССР, США и Англии представляла собой союз стран с различными социальными системами. Это приводило к некоторым разногласиям, хотя главам правительств удавалось их устранять.

В предвоенные годы Англия, Франция и США строили свои планы в расчете на то, чтобы агрессию фашистских государств направить прежде всего против Советского Союза. Они были уверены, что им удастся столкнуть гитлеровскую Германию с СССР.

Качественный скачок иным путем. Германия сначала напала на Польшу и вынудила Англию вступить в войну в сентябре 1939 г. Япония, в свою очередь связанная договорами со странами «оси», выступила не против СССР, а напала на США, своего главного империалистического конкурента. Фашистская Германия, оккупировав Польшу, Францию, Бельгию, Голландию, Норвегию, Данию, в 1940 г. встала перед дилеммой — продолжать ли ей борьбу с Англией или попытаться примириться с ней и все усилия сразу же направить против СССР. Был принят последний вариант. Не заключив перемирия с Англией, Германия напала на СССР. Упоенная временными успехами на советско-германском фронте, она решила вести одновременно войну и в Атлантике, на морских коммуникациях Англии, увеличив для этого число подводных лодок.

ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ В АТЛАНТИКЕ

В годы второй мировой войны существовали три основных театра военных действий: европейский, где главные силы фашистских государств были скованы на советско-германском фронте, атлантический, где шла битва за господство в Атлантике, и, наконец, тихоокеанский, где происходила борьба между США и Японией. На первом театре военных действий, приковавшем к себе подавляющую часть вооруженных сил агрессора, развернулись ожесточенные сражения в основном на суше, на втором — велась борьба за морские коммуникации, на третьем — проводились как чисто морские, так и смешанные операции.

Остановимся на самых крупных океанско-морских операциях. Наивысших успехов в Атлантике немецко-фашистское командование добилось в 1942 г. В ту пору их подводный флот топил в среднем ежемесячно транспорты союзников общим водоизмещением до 500 тыс. т. В 1943 г. произошел перелом в пользу англо-американских сил. Объяснялось это прежде всего тем, что фашистская армия потерпела сокрушительные поражения на советско-германском фронте. Германия вынуждена была поэтому бросить все свои людские и материальные ресурсы на этот фронт. В результате она ослабла нажим на своих западных противников, что и явилось первопричиной, оказавшей большое влияние на исход «битвы за Атлантику и Тихий океан».

Поворотом в военных действиях нельзя считать какой-то определенный момент. Иногда это был длительный процесс, когда чаша весов после продолжительных колебаний склонялась то в одну, то в другую сторону. Борьба за морские коммуникации была основным стержнем, вокруг которого шла «битва за Атлантику». Стало быть, о поворотном моменте в войне на этом театре следует судить именно по исходу сражений за морские пути. Самая ожесточенная борьба за Атлантику развернулась в конце 1942 г. В ноябре 1942 г. союзники потеряли транспорты водоизмещением более 800 тыс. т. В Касабланке в январе 1943 г. состоялась конференция, обсудившая вопрос о борьбе с немецким подводным флотом. Несмотря на принятые союзниками меры, потери их торгового флота в марте 1943 г. превзошли потери за два предыдущих месяца. Но уже в апреле 1943 г. они уменьшились. Правда, это еще не гарантировало союзников от неудач в борьбе с германскими подлодками. Поэтому весну 1943 г. нельзя еще назвать поворотным моментом в борьбе западных союзников на Атлантическом театре: система конвоев, признанная как самая надежная в борьбе с вражеским подводным флотом, все еще была недостаточно эффективной. Английский историк С. Роскилл оценивает сложившееся тогда положение как критическое. По его словам, союзники оказались «на грани поражения» в Атлантике. Этот критический момент напоминал тяжелые для Англии месяцы 1915 г., когда ее чуть не «поставили на колени» германские подводные лодки и лишь невероятные усилия спасли «владычицу морей» от голода и капитуляции.

Весной 1943 г. союзники в борьбе с подводным флотом фашистской Германии вынуждены были пойти на принятие чрезвычайных мер. В марте против 100—120 фашистских подводных лодок, ежедневно действовавших в Атлантике и нападавших на конвой, вели борьбу около 3 тыс. надводных кораблей различных классов, 2700 самолетов, 17 дирижаблей, до 70 английских и американских подводных лодок. При этом почти все свое время флот и авиация союзников тратили на поиски фашистских подводных лодок¹.

¹ С. Морисон. Битва за Атлантику. М., 1956, стр. 15.

В апреле положение в Атлантике изменилось в лучшую для союзников сторону. Правда, гитлеровцы еще до самой осени старались выигрывать бои, но уже не так успешно. Количество их потопленных лодок увеличивалось, тоннаж вновь построенных транспортов союзников стал превышать потери. В конце 1943 г. поисково-ударные группы союзников уже более надежно обеспечивали прикрытия конвоев и все чаще топили фашистские лодки. Таким образом, в морской войне в Атлантике только во второй половине 1943 г. произошел решительный перелом, который окончательно завершился в 1944 г.

1943 г. стал переломным годом во всей мировой войне. Между действиями на море, океанах и на суше существовала довольно тесная взаимосвязь. Основной исход второй мировой войны решался, конечно, на суше, на советско-германском фронте, но и морские сражения способствовали достижению той же цели. Безусловно, эта взаимосвязь проявлялась различно. На таких малых морских театрах, как Балтика или Черное море, где у флотов не было самостоятельных стратегических задач и все операции были тесно переплетены с сухопутными действиями, поворотный момент определялся сражениями на суше.

У западных союзников в Атлантике и на Тихом океане от успехов военных действий на море зависел исход войны значительно больше, чем у нас. Однако, если рассматривать вторую мировую в целом, то, какие бы крупные океанско-морские операции ни проводились на Тихом океане или в Атлантике, их успех — как и исход всей войны — определялся успехами на советско-германском фронте. Не из Атлантики или Тихого океана пришла весть о «решительном переломе» в ходе всей войны или окончательном разгроме фашистской Германии, а с советско-германского фронта. Какие бы крупные океанско-морские операции ни проводились нашими союзниками, они не могли решить исхода войны. Но и недооценивать роль океанско-морских операций и флотов США и Англии нельзя. Как «битва за Атлантику», так и значительные по своим масштабам морские операции на Тихом океане, проводимые флотом США, сыграли определенную роль в достижении победы над Германией и Японией.

Сражения за Атлантику требовали непрерывного и постоянного наращивания сил обеими воюющими сторонами. Когда союзники значительно усилили противолодочные средства, то сразу же возросли потери подводного флота Германии. Поэтому на совещании в ставке Гитлера 11 апреля 1943 г. адмирал Дёниц требовал ежемесячно строить не менее 27 подводных лодок, а уже месяц спустя он просил увеличить число новых лодок до 40, так как атаки союзников непрерывно выводили из строя фашистский подводный флот. Для эффективного использования подводных лодок следовало увеличить и строительство надводных кораблей, которые проводили бы лодки через минные поля в море и встречали их после операций. Согласно справочнику Брассея, фашистская Германия предусматривала ежегодно вводить в строй 18 миноносцев, 72 торпедных катера, 74 тральщика, 72 катера-тральщика, 300 сторожевых эскортных кораблей, 35 прорывателей заграждений и около 900 различных транспортных барж. Программа громадная. Для ее выполнения фашистам требовались и сырье, и материалы, и рабочая сила. Поражения на советско-германском фронте вынудили гитлеровцев мобилизовать все свои ресурсы на борьбу с Советским Союзом и отказаться от планов строительства флота, необходимого для проведения успешных операций в Атлантике.

Союзники использовали тяжелое положение, сложившееся для гитлеровской Германии, когда ее вооруженные силы и основные материально-технические ресурсы были задействованы на советско-германском фронте. Они пополняли свои противолодочные средства. У них появились эскортные сторожевые корабли с бомбметами «Хеджехог», более мощные глубинные бомбы, а самолеты получили специальные противолодочные торпеды. Для поиска и обнаружения вражеских лодок союзники стали выпускать новейшие гидролокационные установки 10-сантиметрового диапазона, работу которых трудно было обнаруживать. В мае 1943 г. гитлеровцы почувствовали, что им не удастся добиться ожидаемого успеха. «Мы в настоящее время стоим перед величайшим кризисом в подводной войне, так как противник при помощи новых радиолокационных приборов создал подводным лодкам непреодолимые условия для ведения боевых действий и наносит нам тяжелые потери (15—17 подводных лодок в месяц)»². —

² К. Дёниц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. М., 1964, стр. 354.

Гитлеровское командование пыталось применять новые акустические приборы и строить более современные лодки (XXI серии), оборудованные шнорхелем. Однако восторг их лодок возрастали с каждым днем, а количество потопленных транспортов союзников уменьшалось. В конце концов Англия и США переломили ход борьбы в Атлантике в свою пользу.

Планы гитлеровского командования блокировать Британские острова весной 1943 г. таким образом провалились. Это позволило союзникам доставить на острова свыше 25 млн. т военной техники, боеприпасов, стратегического сырья и продовольствия и обеспечить успешный провод так называемых оперативных конвоев, состоявших из быстроходных пассажирских лайнеров и транспортов, способных в короткие сроки перевозить войска. Оперативные конвои были менее уязвимыми от подводных лодок, но ввиду перевозки на них больших количеств войск они требовали надежной охраны. С апреля по декабрь 1943 г. из английских портов вышло 37 таких конвоев, доставивших в различные районы войска, численностью более 100 тыс. человек. За этот же период в английские порты прибыло 54 оперативных конвоя, на которых было 642 500 воинов³.

Следовательно, Атлантика представляла собой крупный океанский театр военных действий, борьба на котором носила исключительно ожесточенный характер. Однако нельзя согласиться с утверждением некоторых западных историков, что она «определяла исход всей второй мировой войны». Я не пытаюсь отрицать огромных масштабов сражений в Атлантике и героизма, проявленного моряками западных союзников. Но исход мировой войны определили прежде всего сражения на советско-германском фронте. Эта точка зрения доказана всем ходом второй мировой войны, теми неисчислимыми жертвами, которые понес советский народ, разгромив на Восточном фронте большую часть отборных гитлеровских дивизий.

Победа союзников над германским подводным флотом в Атлантике в 1943 г. явилась поворотным моментом в борьбе на этом огромном океанском театре.

ТИХООКЕАНСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Океанско-морские операции на Тихом океане продолжались в течение всей войны США с Японией. По своему разнообразию, методам ведения войны на море и применению абсолютно всех средств, которые мог использовать флот США, операции на Тихом океане содержат богатый опыт, изучать который полезно офицерам, генералам и адмиралам Советских Вооруженных Сил.

7 декабря 1941 г. японской авиации удалось внезапно нанести мощный удар по американскому флоту в Пёрл-Харборе и вывести из строя подавляющую часть кораблей американского Тихоокеанского флота. Тем самым японцы обеспечили себе в первые месяцы войны на Тихом океане превосходство над американскими вооруженными силами, которым на первых порах приходилось любой ценой сдерживать продвижение противника.

В 1942 г. наступление японцев было приостановлено. Война приняла затяжной и ожесточенный характер. Перед союзниками встал вопрос о переходе к активным действиям. Комитет начальников штабов рассмотрел два варианта, представленных ему на утверждение: предложение адмирала Э. Кинга и план генерала Д. Макарура. Было одобрено предложение ВМС США — основное наступление вести в центральной части Тихого океана, продвигаясь из Пёрл-Харбора на Запад. Планом предусматривалось также изгнание японцев с Алеутских островов и наступление на Рабаул и далее на запад вдоль северного побережья Новой Гвинеи. Этот план разгрома Японии и докладывал адмирал Кинг в январе 1943 г. на конференции в Касабланке. Англичан он явно не устраивал. Они опасались, что его осуществление отвлечет много сил от западного театра военных действий. Но затем английское командование вынуждено было согласиться, так как американцы заверили, что выполнение этого плана не потребует привлечения на Тихий океан дополнительных сил.

Не стану вдаваться в подробности. Попытаюсь остановиться лишь на наступлении в центральной части Тихого океана, где больше всего использовались силы фло-

³ С. Р о с к и л л. История войны на море, т. 2, стр. 542.

тов, в действиях которых содержится много поучительного. Главной силой в центральной части Тихого океана был 5-й флот США, которым командовал вице-адмирал Спрюэнс. К осени 1943 г. 5-й флот имел в своем составе: 5 крупных, 6 легких и 8 эскортных авианосцев, 5 новых и 7 старых линейных кораблей, 9 тяжелых и 5 легких крейсеров, 56 эсминцев. Он располагал также огромным количеством вспомогательных и десантных судов.

После сражения у о-ва Мидуэй в июне 1942 г. и захвата опорного пункта на о-ве Гуадалканал в начале 1943 г. наступил период затишья. Ни одна из воюющих сторон на Тихом океане не была в состоянии прорвать линию обороны своего противника. Японцы не добились решительных побед в планируемые сроки, и центр тяжести усилий США и Японии переместился временно с просторов океана на верфи и заводы. Требовалось пополнить флоты и снабдить войска всем необходимым. Преимущества были явно на стороне американцев, с их громадным экономическим потенциалом. В действие вступили постоянные факторы войны, а элементы внезапности перестали играть решающую роль.

1943 г. характерен также напряженной работой высших военных ведомств США и Японии. Шла выработка новых стратегических планов. Японцы уже думали не о скорой победе, а о том, как удержаться на занятых ими рубежах и освоить захваченную территорию — почти 3,8 млн. кв. км, а американцы, используя весь свой промышленный потенциал, строили корабли различного класса и самолеты.

Основной смысл войны на море всегда сводится к борьбе за коммуникации, за возможность передвижения боевых кораблей и для выполнения различных задач по содействию армии и нанесения ударов с моря в интересах опять-таки сухопутных фронтов. Линия обороны японцев к 1943 г. проходила почти посередине океана. Естественно, что только захват японских опорных пунктов на атоллах и островах мог обеспечить американцам успех других операций, цель которых состояла в том, чтобы приблизиться к жизненно важным центрам Японии, расположить неподалеку от ее территории свои флотские и авиационные базы, сухопутные войска и тем самым добиться скорейшей победы над противником.

Американцам к основным японским островам пришлось продвигаться с атолла на атолл, так сказать, «лягушечьими прыжками», ведя бои с сильным и упорным противником. Особенно горячие бои разгорались, когда американцы высаживали десанты. Японцы сопротивлялись ожесточенно и упорно.

Я позволю себе несколько подробнее остановиться на отдельных операциях, которые были наиболее поучительны для Тихоокеанского театра войны. Привняв принципиальное решение о наступлении через океан, американские штабы приступили к разработке планов и утверждению первых объектов атаки. Маршалловы о-ва, па которых первоначально предполагалось высадить десант, были признаны не очень доступными, пока флот не приобрел опыта в проведении подобных операций. Было решено овладеть сначала о-вами Гилберта с атоллами Макин, Тарава и Абемама. Такую директиву и получил командующий оперативными соединениями американского флота на Тихом океане адмирал Нимц в середине июня 1943 г. Центром японской обороны о-вов Гилберта был атолл Тарава, на который и нацелились американцы для высадки первого крупного десанта.

Американское командование понимало, что японцы окажут сильное сопротивление, и поэтому в течение недели непрерывно бомбило атолл Тарава. После этого американские корабли приблизились к нему и начали сильный артобстрел. По маленькому атоллу было выпущено более 3 тыс. т снарядов. Казалось, ничто уже не уцелело на этом крошечном кусочке земли. Затем волна за волной двинулись к берегу десантные суда. И когда утром 20 ноября 1943 г. артиллерия прекратила огонь по атоллу Тарава и десантники вот-вот должны бы взять его — ведь по идее после мощной артиллерийской подготовки никакого серьезного сопротивления японцы на атолле оказать не могли, — последовали совершенно неожиданные события. Как только американские войска попытались высадиться на атолл, они были встречены сильным огнем. Развернулись трехдневные ожесточенные бои, в которых американцы потерпели поражение, потеряв более 1700 человек. Не случайно слово «тарава» стало потом нарицательным.

Здесь еще раз стоит подчеркнуть, насколько сложной является десантная операция, если противник готов упорно сопротивляться, и какая длительная и тщательная

операции должна предшествовать высадке любого десанта. После печального урока на Тараве американское командование приняло все меры для обеспечения успеха будущих операций, начиная от разведки, разработки правильного оперативного решения до усовершенствования всех средств нападения.

Неудача с высадкой десанта на Тараве не остановила наступательных действий американцев. Перед ними простиралась громадная ширь Тихого океана, которую соединениям адмирала Нимица предстояло пройти с боями, занимая один атолл за другим, и, наконец, достичь тех районов, откуда авиация смогла бы наносить удары по японским островам.

Основными силами 5-го флота, как уже отмечалось выше, были авианосцы, предназначенные для завоевания господства на море и в воздухе в районе высадки предполагаемого десанта — на первом этапе операций для поддержки высаживаемых частей и до полного захвата намеченного объекта. Так как план кампании в 1943—1944 гг. на Тихоокеанском театре состоял из захвата атоллов, то авианосцы были основной решающей силой в борьбе с укрепившимися на островах японцами.

Американское командование, уже испытав сильное противодействие со стороны японцев не только на атоллах, но и на море и в воздухе, все силы своего флота разбило на оперативные группы, каждая из которых состояла, как правило, из двух тяжелых и двух легких авианосцев, сопровождаемых линкорами, крейсерами и эсминцами. Эти оперативные группы могли действовать самостоятельно или совместно. Кроме того, 5-й флот имел даже собственную береговую авиацию, ему придавались десантные соединения, транспорты для перевозки войск и грузов, десантно-высадочные средства и другое обеспечение.

Командование военно-морских сил США предвидело, что кампания на Тихом океане предстоит длительная, поэтому оно придавало большое значение тылу, призванному обеспечивать находившиеся подолгу в море флотские и сухопутные соединения.

Ввиду того, что к концу 1943 г. японский флот несколько превосходил американский только по числу авианосцев — 12 единиц против 11, — американцы усилили свой флот вспомогательными средствами и десантными силами, подготовили его к длительному пребыванию в открытом океане, получили различные вспомогательные суда вплоть до крупных плавучих мастерских с литейными цехами и специальные суда для отдыха личного состава. Это позволило ВМС США базироваться на любом атолле и оттуда проводить операции.

Историки США придерживаются разных мнений о переломе в ходе военных действий на Тихом океане: одни считают поражение японцев в сражении у о-ва Мидуэй в июне 1942 г. переломным моментом войны на Тихоокеанском театре, другие относят это важное событие к 1943 г., когда американцы достигли определенных успехов в южной части океана.

Победу американцев у о-ва Мидуэй и потопление японских авианосцев вряд ли можно считать поворотным моментом в войне на Тихом океане, так как японцы еще в течение года не только сохраняли свои позиции в этом районе, но временами переходили и в наступление. Попытка адмирала Нимица и генерала Макартура взять инициативу в свои руки слишком затянулась. Макартура с трудом удавалось продвигаться не от атолла к атоллу, а всего лишь «от пальмы к пальме». Только после освобождения Гаудалканала и боев за Рабаул в начале 1943 г. американская армия смогла перейти в контр наступление в центральной части Тихого океана. Поэтому поворот в войне на Тихом океане определился окончательно в начале 1943 г., когда японское командование было вынуждено отказаться от своих наступательных планов.

Япония начала готовиться к длительной войне. В сознание населения вселился дух самураев (в случае поражения прибегнуть к последнему средству самоубийц — камикадзе). Но истинных самураев в стране становилось все меньше и меньше. Лишь некоторые фанатики-офицеры предпочитали самурайскую смерть поражению.

Американцы уже успели испытать, что означает настоящая война. Учтя опыт неудач первых операций и сделав передышку, они стали совершенствовать средства высадки десантов и тактику проведения новых операций.

В военных кругах США встал вопрос: каким же путем добиться поражения Японии?

Наступил 1944 год. У американцев еще не было атомной бомбы, хотя узкий круг руководящих деятелей государства и армии уже знал о подготовке к ее испытанию. При разработке дальнейших оперативных планов это обстоятельство учитывалось. К тому времени ВВС США уже располагали самолетами Б-29, способными вести атомные бомбы на большие расстояния. Однако от американских планов завоевания японских островов до полной капитуляции Японии было еще далеко.

Испытав упорство японцев, руководители армии считали, что заставить представителя капитулировать можно только путем захвата части собственной территории Японии с ее столицей Токио. Иного плана придерживалось военно-морское ведомство США. Основываясь на исторических примерах, оно предлагало принудить Японию к капитуляции с помощью блокады с моря. «Ведь была же в годы первой мировой Англия на краю гибели, когда немецкие подводные лодки едва не задушили ее голодом», — заявляли представители ВМС США. Как и Англия, Япония тоже зависит целиком от внешних поставок. Поэтому ее блокаду мог осуществить подводный и надводный флот во взаимодействии с авиацией. Представители ВВС США полагали, что Японию можно принудить к капитуляции, нанося по ее крупным городам и промышленным центрам сильные и непрерывные удары с воздуха.

В основу же разработанной комитетом начальников штабов директивы была положена стратегия «неослабного давления» всеми доступными средствами. Мнения представителей отдельных видов вооруженных сил США — армии, флота и ВВС, с точки зрения комитета, не отвечали разумной общей стратегии. Надо заметить, что эта позиция комитета была наиболее правильной.

Итак, в 1944 г. было принято решение, которое сводилось к следующему: уничтожить флот Японии, стоявший на пути продвижения к метрополии, попытаться как можно скорее занять Филиппинские о-ва, чтобы ВВС США могли использовать их для нанесения ударов по Японии. С выполнением последней тактической задачи сразу же разрешалась другая — нарушение японских коммуникаций с южными морями. В планах американского командования утвердилась идея нанесения по Японии двух ударов: через центральную часть Тихого океана и через Филиппины. Сражение за Филиппины привело к ряду крупных столкновений в заливе Лейте, в ходе которых американцам удалось уничтожить основное ядро японского флота.

Американские историки склонны сравнивать сражение за залив Лейте с Трафальгарской битвой в 1805 г., когда английский адмирал Нельсон разбил франко-испанскую эскадру. Сравнение весьма относительное, но после сражения за залив Лейте Япония, как и Франция в 1805 г., тоже потеряла почти весь крупный флот. Американцы стали хозяевами на Тихом океане; их флот мог выполнять любые задачи, и чисто морские, и оказывать необходимую помощь сухопутным армиям. Однако политическое и военное руководство США понимало, что одни воздушные бомбардировки и действия флота не могут заставить Японию капитулировать, и поэтому придавало огромное значение вступлению СССР в войну с Японией.

В этой связи мне невольно вспоминаются рассуждения американского адмирала флота Э. Кинга на Ялтинской конференции о сроках окончания второй мировой войны. Не случайно именно на этой конференции Ф. Рузвельт настаивал на скорейшем вступлении в войну с Японией Советского Союза. Видные политические и военные деятели США считали, что без Советского Союза война с Японией может завершиться лишь в 1947 г. или еще позже — в 1948 г. Даже в дни Потсдамской конференции в июле — августе 1945 г., когда мир отмечал победу над фашистской Германией, Япония отказалась подписывать безоговорочную капитуляцию. Известно, что не атомные бомбы, сброшенные американцами на Хиросиму и Нагасаки, заставили японское правительство пойти на капитуляцию, а прежде всего разгром Квантунской армии в Маньчжурии. Это вынужден был признать бывший премьер-министр Японии Судзуки: «когда СССР объявил Японии войну, правительство рассудило, что наступил момент, когда надо принять окончательное решение, следует ли продолжать войну»⁴. 2 сентября Япония капитулировала.

⁴ Цит. по: А. Л. Нарочницкий. Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 гг.). — «Вопросы истории», 1954, № 4, стр. 144.

Какие же выводы сделали военно-морские силы США после окончания войны с Японией? Они приобрели немалый опыт в совместных операциях с армией и авиацией в захвате объектов, расположенных на атоллах и островах, а также на материке. Этим операциям посвящены в США многотомные труды с подробным изложением хода событий и сделанными выводами на будущее. Захваченные врасплох «гавайской побудкой» в Чарлс-Харборе, они не только самым детальным образом описали, почему могло так случиться, но и предприняли ряд практических мер во избежание повторения подобных ошибок. Безусловно, эти труды тенденциозны, в ряде случаев не выдерживают никакой критики. Но тот факт, что американские военные специалисты уделили большое внимание анализу своих первоначальных неудач во второй мировой войне сам по себе поучителен. В США после войны сразу же открылась полемика по вопросу: какой флот следует строить в предвидении новой войны. Но с окончательными выводами американцы не спешили. Большинство кораблей было поставлено на консервацию в ожидании более тщательного анализа событий минувшей войны и извлечения выводов из всех операций.

Военно-морские специалисты США не подвергали сомнению только одну доктрину: о необходимости иметь корабли различных типов и классов. Из крупных кораблей после долгих колебаний военно-морские силы США оставили авианосцы нескольких типов — от самых больших до малых. Эти типы кораблей явно вытеснили линкоры, однако последние еще не совсем сошли со сцены.

Спустя два десятилетия после окончания второй мировой войны руководство ВМС США пришло к выводу, что находящиеся в консервации эсминцы тоже могут быть полезны, если их модернизировать, и стало ежегодно восстанавливать по 20—30 кораблей. На одно из самых первых мест выдвинулись атомные подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис» с практически безграничным радиусом действия. В агрессивных целях совершенствуются сейчас в ВМС США десантные средства. И еще важный вывод был сделан в военных кругах США: не жалеть средств на научно-исследовательские работы в предвидении иного характера будущей войны.

ОПЕРАЦИЯ «ОВЕРЛОРД»

Из океанско-морских операций в годы второй мировой войны, самой крупной и сложной была операция «Оверлорд», морская часть которой носила кодовое название «Нептун». С точки зрения политической и стратегической, эта операция проводилась, когда острота в открытии второго фронта уже миновала.

Июнь 1944 г. гитлеровская армия под натиском советских войск отступала. Гитлеровское командование теряло надежды на победу, но изо всех сил старалось удерживать одну позицию за другой, чтобы выиграть время и попытаться заключить сепаратный мир, хотя бы с одним из государств, входивших в антигитлеровскую коалицию. Лихорадочно создавалось новое оружие, от которого Гитлер ожидал чуда. Но чудес на свете не бывает. А фашистские армии таяли в «котлах» на советско-германском фронте.

Уже не было больше секретом, что на Западе готовится вторжение, хотя время и место высадки войск союзников только предполагались. В предвидении вторжения Гитлер отдавал одну директиву за другой о создании «неприступного» западного вала на случай высадки десанта. На самом же деле в том районе, где союзники должны были высадить десант, фашисты имели совсем немного армейских частей и авиации. Да и не все генералы, которым приказывали быть в боевой готовности на случай высадки, верили в «неприступность» западных валов.

Вопрос об открытии второго фронта, как известно, возник сразу же вскоре после нападения фашистской Германии на СССР. В письмах У. Черчиллю И. В. Сталин достаточно четко и определенно высказал точку зрения Советского правительства по этому вопросу. На первом этапе предлагалось союзникам ограничиться хотя бы действиями английской эскадры на Крайнем Севере или высадкой небольшого десанта. Несколько позднее встал вопрос о перевозке войск союзников в район Архангельска для укрепления этого отдаленного фланга в тяжелую осень 1941 г., когда Советской Армии пришлось сражаться с сильным противником на громадном фронте — от Баренцева моря до Черного. Постановка этого вопроса была правомерной. Гитлеровцы боялись

воевать на два фронта. И попытаться разделить их силы было очень важно для победы над врагом «номер один». Но открытие второго фронта затянулось до июня 1944 г. Рузвельт и его советники, в частности Гопкинс, понимали, что союзникам следовало бы действовать более активно, однако убедить в этом Черчилля было невозможно. Ведь именно в те трудные годы решалась судьба всех союзных держав, всего человечества и возможность оттянуть с советско-германского фронта несколько десятков гитлеровских дивизий сослужило бы хорошую службу общему делу. Открытие второго фронта хотя бы на год раньше безусловно приблизило бы сроки окончания войны.

Советское правительство неоднократно настаивало на выполнении Англией и США их союзнического долга. Но второй фронт не открывался даже тогда, когда для этого появились все условия. Помимо опасения перед возможными неудачами и ссылок на недостаток сил и средств — теперь это хорошо известно, — активно действовали анти-советские пружины: как можно больше обескровить СССР и Германию, а затем малой ценой добиться победы, оставив для себя побольше козырей в мирных переговорах. Обещание открыть второй фронт в 1942 г. так и осталось невыполненным, хотя к тому времени у союзников было уже достаточно и войск, и транспортных средств, а немцы совершенно увязли на советско-германском фронте. Так, к 1 августа 1942 г. в армию США было мобилизовано и обучено более 3,5 млн. человек. Тоннаж торговых судов США возрос почти до 4 млн. т, причем на Тихом океане использовалось всего до 0,5 млн. т, а в Атлантике немногим более 135 тыс. т. Эти цифры привел начальник штаба армии США Маршалл на совещании в Лондоне в апреле 1942 г. Таким образом, к 1943 г. было все подготовлено для открытия второго фронта. Союзники имели возможность не только начать действия на суше, но и завоевать господство на море и в воздухе. Их объяснение причины задержки с открытием второго фронта тем, что будто бы не доставало десантных средств, не выдерживает никакой критики, хотя бы потому, что предприятия США могли выпускать любое количество десантных судов. Причем, если некоторые политические и военные деятели США высказывались за более скорую высадку десанта в Северной Франции, то англичане, и прежде всего Черчилль, стремились в первую очередь осуществить известную операцию «Факел» — высадку войск в Северной Африке, что отодвинуло сроки открытия второго фронта в Европе до мая — июня 1944 г. Впрочем, и в США были противники второго фронта, например, сенатор и будущий президент Г. Трумэн. В газете «The New York Times» от 24 июня 1941 г. он писал: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Конечно, более хитрый и ловкий политический деятель Черчилль открыто такое не говорил, но его действия часто не расходились с мыслями и чаяниями политических деятелей, таких, как Трумэн.

Вспоминая трудную осень 1941 г., тяжелые бои летом 1942 г. и наконец решительный перелом в 1943 г., снова и снова возвращаешься мыслями к вопросу о втором фронте и причинам его позднего открытия. Из архивных документов, раскрывших поведение Черчилля, явствует, что второй фронт, возможно, не был бы открыт и в июне 1944 г., если бы быстрое и победоносное продвижение советских войск не убедило союзников, что война с фашистской Германией может закончиться и без второго фронта.

Я позволил себе коснуться этих общих вопросов второй мировой войны потому, что мне довелось много слышать о них, бывая в Ставке и присутствуя на Ялтинской и Потсдамской конференциях.

Об открытии второго фронта и высадке десантов в Нормандии написано историками США и Англии немало трудов. Причем, анализируя детально операцию «Оверлорд», даже такие видные авторы, как С. Морисон (США) и С. Роскилл (Англия), не делают ни малейшей попытки рассмотреть военные действия на советско-германском фронте и ответить на вопрос, почему собственно возникла необходимость в открытии второго фронта. Вопрос этот еще будет волновать будущих исследователей и военных специалистов, и потому мне хочется высказать ряд своих соображений.

Еще в 1942—1943 гг. некоторые американские руководители считали, что у союзников уже появилась возможность высадить десант в Нормандии. С их точки зрения, это приблизило бы конец фашистской Германии и поражение Японии. Американцы сознавали, что без победы над Германией нельзя было рассчитывать на скорую капитуляцию Японии. Поэтому даже в 1945 г. на Ялтинской конференции они называли

Черчилль врагом «номер один» и только после победы над нею решали «начать окончательное наступление» на Тихом океане. Тогда линия фронта на Тихоокеанском театре проходила по Атту, Марианским о-вам и Лусону — довольно далеко от самой Японии. Не станем вдаваться в анализ подобных побуждений американских руководителей. Так или иначе, но они высказывались за высадку десанта в Нормандии или в другом районе Франции, поближе к логову гитлеровцев — Берлину.

Конечно, Черчилль сразу же, как только мог, стал этому сопротивляться. Почему? Главным образом потому, что, будучи нашим союзником, он оставался в то же время яростным врагом Советского Союза. Своей ненависти к СССР он не скрывал до конца своих дней. К тому же Черчилль все-таки — и не без основания — боялся провала операции на севере Франции. Возможно, в те дни он вспоминал свою неудавшуюся операцию в Галлиполи в годы первой мировой войны, которая стоила ему тогда портфеля морского министра и много лет служила укором. Французский публицист Жиль Перро писал, что У. Черчилль многократно твердил Д. Эйзенхауэру, как верховному главнокомандующему экспедиционными силами, что «следует принять все меры к тому, чтобы не усеять побережье Франции телами союзных солдат»⁵.

Однако и опоздать с открытием второго фронта было опасно. Поэтому Черчилль согласился на операцию «Оверлорд» только тогда, когда понял, что Советские Вооруженные Силы могут самостоятельно без второго фронта разгромить Германию. К тому времени на Британских о-вах было сосредоточено столько войск и техники, что в шутку говорили: «Острова могут утонуть под тяжестью техники».

О высадке десанта союзников в Нормандии я узнал, находясь на Черном море. Когда объявил об этом черноморцам, все приветствовали этот шаг союзников и искренне пожелали им успехов. Вскоре на столе появилась карта, и мы рассматривали уже нанесенные операторами места высадки десанта и строили предположения о будущих его действиях. Теперь и с востока и с запада стрелки были направлены в одну точку, на столицу фашистского рейха — Берлин.

Вернувшись в Москву в середине июня 1944 г., я потребовал от начальника Главного морского штаба подробные данные, которыми он располагал, и особенно по морской части операции «Нептун». Тогда еще не было ясно, какие же силы участвуют в операции, но уже не оставляло сомнения, что в это сражение брошены крупные силы флота, армии и ВВС. Мы внимательно следили за ходом Нормандской операции первые две-три недели, пока не определился успех высадки десанта. Мы считали это настолько важным, что начальник Главного морского штаба завел специальную карту места высадки десанта и иногда даже начинал свой утренний доклад с новостей о продвижении союзников во Франции.

Я уже отмечал, что десантные операции относятся к самым сложным боевым действиям на море, описывал ряд наших крупных операций, рассказывал, с какой тщательностью готовились они, анализировал причины некоторых неудач во время десантирования. Поэтому понятен интерес к операции «Оверлорд» в те дни.

Буржуазные историки Англии и США считают планирование ее и подготовку «самой сложной в истории войн», и в этом есть определенная доля правды. Но эта точка зрения далеко не объективна. Неправ, например, Морисон, описавший «Оверлорд» оторванно от обстановки, сложившейся в то время на других фронтах второй мировой войны. Историки умалчивают, что операция «Оверлорд» проводилась в исключительно благоприятных политико-стратегических условиях. К тому времени поражение фашистской Германии на советско-германском фронте было уже фактически предрешено. Германия, конечно, ожидала высадки десанта, но все же смогла сосредоточить на Западе лишь небольшое количество войск, да и те не из лучших, не из отборных дивизий. В советской литературе довольно много сказано о том, почему союзники задержались с открытием второго фронта. Однако оперативно-тактическая сторона этой операции описана весьма недостаточно⁶.

⁵ «За рубежом», 1970, № 36.

⁶ Стоит привлечь внимание читателей к двум книгам: С. Морисон. Вторжение во Францию и Германию 1944—1945. М., 1963; Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море. М., 1957. В них Нормандской операции уделено большое внимание

Уже в январе 1943 г. на конференции в Касабланке английскому генералу Моргану было поручено приступить к формированию штаба для планирования будущего вторжения. На Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. снова возник вопрос о сроках вторжения, и главы правительств США и Англии назвали точное число начала операции — 1 мая 1944 г. В декабре 1943 г. верховным главнокомандующим союзными войсками в операции «Оверлорд» был назначен генерал Эйзенхауэр. Он получил самые широкие полномочия. С того времени фактически и началась подготовка к операции. Помощниками Эйзенхауэра стали англичане — адмирал Рамсей, генерал Монтгомери и главный маршал авиации Лей-Мэллори. На подготовку десанта у союзников ушло полтора года. Прямо скажем, срок немалый, даже если учитывать сложность операции, планирование ее, тщательную подготовку к ней, другие операции, которые проводились союзниками в 1943 г., например в Италии.

Подробное описание операции «Оверлорд» или морской ее части «Нептун» представляет интерес только для узкого круга читателей, главным образом для специалистов. Поэтому я назову лишь основные цифры, которые могут дать представление читателю о масштабах этой операции, в которой участвовали силы США, Англии и Франции. Причем в количественном отношении войск США было больше, чем английских. Это и определило назначение главнокомандующим американского генерала Д. Эйзенхауэра вместо английского генерала А. Брука, которого вначале предлагал Черчилль.

Операция «Оверлорд» является самой крупной десантной операцией, проводившейся когда-либо в истории войн. Для ее обеспечения только состав первого эшелона состоял из 6483 различных кораблей, не считая десантных средств. Среди них было 7 линкоров, 23 крейсера, 2 монитора, 104 эсминца и фрегата, 14 флотилий тральщиков. К высадке было подготовлено около 3 млн. человек. Словом, союзники имели абсолютное превосходство в силах. Если у немцев на Западе было всего около 500 самолетов, то у союзников — около 12 тыс. самолетов и планеров различных типов.

Высадка десанта в Нормандии в первоначально назначенный срок 1 мая 1944 г. не состоялась. Еще не все было готово, да и погода не благоприятствовала. Кодовый день «Д» — день начала операции, выбранный с учетом погоды, уровня воды и состояния моря, — был перенесен на первые числа июня. Но когда подошло время отдать приказ о начале операции, метеорологи снова доложили о плохой погоде. Генерал Эйзенхауэр был весьма озабочен: ему предстояло принять весьма ответственное решение. Когда ему положили прогноз погоды на 5 июня, он перенес срок начала операции еще на целые сутки. Дальше откладывать было уже крайне нежелательно. Однако в самый последний момент эксперты-метеорологи сообщили, что погода улучшается и будет благоприятствовать операции по крайней мере до полудня 6 июня.

На рассвете 5 июня, взвесив все «за» и «против», главнокомандующий принял окончательное решение. Операция «Оверлорд» началась 5 июня в 4 часа 15 минут.

В те минуты, когда союзные войска были готовы к отплытию, по другую сторону Ла-Манша фельдмаршал Роммель садился в машину, чтобы покинуть Францию, и 6 июня — день рождения его жены — провести в Германии. И Роммель, и Рундштетд, и другие генералы, правда, были предупреждены разведкой о возможной высадке десанта, но слишком много обманывались и потому не придали значения и этому сообщению. По ложной тревоге немецкие генералы уже не поднимались глубокой ночью для отражения десанта. Их терзания истощилось. Они перестали верить в то, что когда-нибудь союзники откроют второй фронт.

Итак, 5 июня 1944 г. из портов южного, восточного и западного побережья Англии, из Северной Ирландии и Шотландии, а также с Оркнейских о-вов вышли многочисленные соединения кораблей. Им предстояло еще затемно, в ночь с 5-го на 6-е, пересечь пролив и точно в назначенное время прибыть в установленное буквально для каждого корабля место высадки. Как описывают американские историки Нимиц и Поттер, «тысячи кораблей и судов одновременно прибыли в район «Зебра», так назывался пункт сбора юго-восточнее о-ва Уайт. Одни занимали свои места, чтобы вести огонь по предполагаемым точкам сопротивления, другие везли войска к местам высадки. Бомбардировщики уже всю бомбили радиолокационные установки и береговые батареи немцев».

Нормандскую операцию открыли три воздушно-десантные дивизии. Ночью 6 июня они высадились в районе Кана. Как выяснилось позже, начало операции для

...открытие оказалось полной неожиданностью. Лишь в 3 часа ночи их радиолокационные установки обнаружили у побережья Нормандии крупные корабли союзников, после чего была объявлена общая тревога. А два-три часа спустя с берега уже были видны следы кораблей, по которым открыли огонь береговые батареи фашистов. Началась огневая перестрелка кораблей союзников с огневыми точками противника, а также десантные корабли с танками на борту ждали своего часа, когда будут выдвинуты фашистские батареи.

Реммель, узнав о вторжении союзников, тотчас вернулся в штаб.

К 13 июня успех союзников полностью определился. Высаженные войска стали продвигаться по направлению к Парижу. В те дни французы активно выступали против немецко-фашистских оккупантов и коллаборационистов.

По словам Нимца и Поттера, в ставке Гитлера возникла паника. Кейтель позвонил в штаб группы армий «Запад» и спросил: «Что нам делать?» — «Заклучите мир, дураки», — ответил Рундштедт. Но основная угроза гитлеровскому рейху надвигалась не с Запада — и это понимали и Кейтель и Рундштедт, — а с Востока.

Союзники тем временем не спешили форсировать события, а продвигались вперед очень и очень осторожно. Еще почти целый год продолжалась война. Крупнейшие сражения шли по-прежнему на советско-германском фронте. Советским войскам пришлось помогать фельдмаршалу Монтгомери, когда он застрял в Арденнах. Именно с Востока пришла победа: было водружено Красное Знамя Победы над рейхстагом.